

УДК 37.018.1:364–785.14

Набока С.И.

СЕМЬЯ КАК СРЕДА ВОСПИТАНИЯ АДАПТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ

Ключевые слова: культура семейного воспитания, принцип интерпретации, принцип самоорганизации, адаптационные возможности личности.

Традиционно основным институтом воспитания человека, начиная с момента его непосредственного рождения и кончая, порой, его становлением как зрелой личности, была и остается семья. Семья – это фундамент, на котором строится жизнь человека. И от того, насколько добротен и тверд этот фундамент, зависит очень многое в его судьбе.

С раннего возраста семья направляет сознание, волю, чувства ребенка. В семье ребенок впервые усваивает нормы морали, навыки совместного труда. Именно в кругу семьи формируются его жизненные планы, нравственные идеалы. Семья – это первая общественная ступень в жизни человека.

Семья суть социальная среда, воплощение культурных традиций, источник общественного опыта.

Как показывает практика, невнимание к семейному воспитанию и проблемам семьи в целом ведет к широкому распространению девиаций в обществе и в конечном счете – к духовно-нравственной деградации нации. Детство и семья, семейное воспитание должны выступать в качестве гуманитарной основы и, одновременно, основополагающей цели государственной социальной политики. Только такой подход позволит добиться успешного решения задач повышения конкурентоспособности государства и укрепления его позиций на международной арене.

Тенденции глобализации современного общества обуславливают необходимость поиска единения традиций национальной культуры и принятия других идеалов в контексте микросоциума – семьи, макросоциума – общества, метасоциума – современного общества глобализации. Таким образом, актуализируется исследование культурного контекста семейного воспитания.

Вариативные модели культуры определяют концепт культуры семейного воспитания, актуализирующего

в качестве архетипа понятие «семья». Концепт «культура» характеризует процесс воспитания, актуализируя при этом аспект развития адаптивного потенциала личности.

Культурный контекст семейного воспитания характеризуется словосочетанием «культура семейного воспитания». В исследовании понятие «культура семейного воспитания» определяется как модель, интегративные составляющие которой, иначе говоря, культурологический концепт, представлены сферами: физического мира (генетическое наследие, факторы нейробиологического и психологического взросления); мира созданных человеком артефактов (традиционалистского осмысления значений культуры); социального мира (культурных коммуникаций).

В качестве основного положения концепта нами определена идея саморазвития моделей культуры (по А. Крёберу), а именно идея о том, что модели культуры представляют собой некий «каркас», вокруг которого могут кристаллизоваться различные культурные элементы. Причем в разные эпохи содержание этих культурных элементов может быть различным, тогда как сама структура – модель культуры – остается неизменной.

Культурные модели (конфигурации, гештальты) – это определенные абстракции, которые позволяют исследователям видеть все элементы культуры в единстве: политическое устройство, одежду, пищу, произведения искусства, технологию строительства жилищ и т.п.

В модели культуры семейных отношений в качестве архетипа актуализировано понятие семьи, феноменология которого определяется на терминологическом, структурном и процессуальном уровнях рассмотрения. Базовым процессом выступает процесс саморазвития, в ходе которого осуществляется взаимовлияние и заимствование

культурных элементов, соотносимых с особенностями развития общества и моделей семьи в различных этносах. Именно саморазвитие выступает фактором, определяющим возможность «стирания» национально-ментальных различий модели семьи в современной социокультурной ситуации.

Культура, по Л. Уайту, – это организованная, интегрированная система. Но внутри этой системы можно выделить подсистемы, в частности технологическую, социологическую и идеологическую. Технологическая система состоит из материальных, механических, физических и химических орудий труда вкупе с технологией их использования, позволяющей человеку как представителю животного мира вступать в контакт с окружающей средой. Социологическая система состоит из межличностных отношений, выраженных в коллективных или индивидуальных паттернах поведения. Внутри этой системы мы можем, в свою очередь, выделить общественную, экономическую, этическую, политическую, военную, религиозную системы, системы семьи, организации труда, отдыха и т.п. Идеологическая система состоит из идей, верований, знаний, выраженных посредством членораздельной речи или в иной символической форме.

Уайт утверждал, что отличительной чертой человеческой жизни является ее символический характер, а понятие «культура» представляет собой наименование специфического класса феноменов, присущих только человеку, и которые могут быть названы «символическими» [1]. В мире символов человек может действовать по своему усмотрению, он может чему угодно придать любое значение. И ни одно другое существо на это не способно. Все человеческое существование зависит от этого уникального дара и зиждется на нем. Осуществление этой

способности создало все цивилизации человечества [5].

Вышеизложенное – суть теоретической концепции Лесли Уайта.

Для модели культуры семейного воспитания выделим идеи:

- структурирования культуры как организованной, целостной системы, базовой основой которой выступает технологическая подсистема, включающая в себя прежде всего средства существования;
- символического характера человеческой жизни как условия существования и функционирования культурного процесса.

В модели важным моментом является тезис о необходимости определения собственных закономерностей функционирования и развития, учитывая технологический, социальный и философский аспекты, взаимосвязанные категорией «действие».

По Т. Парсонсу, во-первых, культура передается, она конституирует наследие или социальную традицию; второе, ей обучаются, что не является проявлением, в особом содержании, человеческой генетической конституции; и третье: она присуща всем своим носителям. Культура, таким образом, является, с одной стороны, продуктом, а с другой – детерминатором систем человеческой социальной интеракции [4].

Согласно теории Парсонса, первичным социальным объектом является «единичное действие», которое в конечном счете, в комбинации с другими социальными объектами, составляет «систему действий» или «взаимодействий» между «Я» (ego) и «другим» (alter). Это взаимодействие создает определенное культурное поле, в рамках которого возникают культурные символические объекты. Смысл социальных действий зависит от их положения внутри культуры, поскольку только последняя определяет их значение,

их символический смысл. Социальный деятель может вступать в отношения с миром только посредством знаков и символов. Вне культурного, символического поля не может существовать взаимодействия. Культурный элемент – это символический элемент культурной традиции: идея или верование, символ или ценностная модель [ibid.].

Культура суть система, упорядоченный комплекс дифференцированных элементов. Система культуры включает четыре подсистемы «основной системы действия»: социальную систему, культурную систему, систему личности и систему поведения.

Согласно кибернетическим принципам, культурная система, как контрольная система иерархически более высокого уровня, способна, как низкоэнергетическая и высокоинформативная система, контролировать и регулировать работу других подсистем всеохватывающей системы действия; они, в свою очередь, рассматриваются как системы с информацией более низкого разряда и более высокого энергетического уровня. Наконец, культурная система, так определяемая, может быть легко связана с теоретической идеей, что подсистемы и потенциальные системы любой более всеохватывающей системы (включая саму всеобщую систему действия) могут вступать в отношения взаимообмена стабилизацией и равновесием [2].

Для модели культуры семейного воспитания выделим идею иерархической организации культуры как контрольной системы, определяемой структурой системы действия, состоящей из институционализированных моделей культурных значений.

В модели культуры важным элементом является тезис о возможности трансляции обучения и принадлежности всем, способствуя объединению семьи как коллектива посредством

системы действий, взаимодействий между «Я» (ego) и «другим» (alter).

Итак, культура семейного воспитания может быть определена как иерархически организованная система действий, создающая энергетическое поле взаимодействий Я с Другим (Другими).

Культура семейного воспитания есть способ деятельности, система внебиологически выработанных механизмов, благодаря которым стимулируется, программируется и реализуется активность людей в обществе.

Семья как форма институционализации обеспечивает функции программирования, организации и координации деятельности, отношений и поведения людей в различных сферах.

Именно благодаря институционализации человеческие действия социально программируются и координируются. Сутью институционализации является установление определенных правил действия и обеспечение выполнения этих правил путем введения соответствующих норм и санкций. Институционализация является универсальным средством упорядочения совместной деятельности людей. В результате институционализации отношений людей последние в соответствующих нормальных ситуациях оказываются в состоянии предвидеть действия друг друга, а это создает исходные предпосылки для организации общественной жизни и понижения ее энтропии (неупорядоченности). Благодаря социорегулятивной подсистеме культуры человеческая деятельность не только стимулируется и координируется, но и воспроизводится. Это становится возможным в результате накопления исторического общественно значимого опыта путем выражения его в соответствующих групповых стереотипах деятельности и передачи их из поколения в поколение.

Функционирование культуры семейного воспитания обеспечивается

реализацией принципов самоорганизации и интерпретации.

Принцип самоорганизации актуализирует способность системы стремиться к результату – воспитанию достойного члена общества, используя разноплановые информационные программы, действующие по принципу «опережающего отражения». Будучи основаны на «учете» вероятности наступления соответствующих событий, они направлены на приспособление к предвидимым условиям будущего [2, р. 95–96].

Принцип интерпретации актуализирует адаптивную функцию системы, обеспечивая объяснение значений, воплощенных в символической форме, включающих действия, словесное выражение и вообще любые значимые объекты – то, посредством чего индивиды вступают друг с другом коммуникацию и сообщают друг другу свой опыт, формируют общее видение мира и верования.

Существование культуры семейного воспитания – процесс ее интерпретации, быть носителем культуры означает ее интерпретировать. Интерпретация действий определяет процедуру организации личностного феноменологического поля, используя «emic»-подход, рассматривая тем самым модель культуры контекстом понимания. Интерпретация делает понятным то, что кроется под «непонятным» в силу своей необычности для человека, не принадлежащего данной культуре, явлением. Организация подлежащего интерпретации феноменологического поля обеспечивает установление понимания, например, между представителями семьи разных поколений, обуславливая возможность понимающей коммуникации, используя процедуру расширения человеческого дискурса.

Семья – важнейший институт социализации подрастающих поколений. Проблемы семьи – это проблемы общества. Поэтому концептуализация

проблемы семейного воспитания характеризуется полидисциплинарностью и определяется векторами:

- государственной поддержки семьи;
- разноплановых социальных аспектов;
- типологии детско-родительских отношений;
- организации общественного семейно-психологического образования, моделей воспитания родителей, разработанных в разных научных школах.

То есть на уровнях – нормативном, социально-психологическом, психолого-педагогическом и научно-теоретическом. Интегрирующим фактором может выступить феномен адаптации. Ведь задачи семейной социализации и воспитания заключаются в том, чтобы выработать у ребенка навыки и способности общей кооперативной (коллективной) деятельности с тем, чтобы он мог достаточно эффективно адаптироваться к жизнедеятельности различных групп.

Итак, адаптация – это сложный феномен, характеризуемый базовыми взаимосвязанными категориями: личность, семья, культура, образование, общество, коммуникация. Семья суть среда воспитания адаптивной личности. Основные характеристики адаптивной личности – самостоятельность, высокий уровень саморегуляции. Адаптированность как процесс предполагает последовательное самостроительство жизни, основанное на деятельностно проявленной активности личности, характеризуя тем самым адаптационные возможности человека. Свобода, признание родителями права ребенка на моделирование и последующую реализацию собственного сценария жизни расширяют адаптационный потенциал личности, обусловленный прежде всего культурой как макросистемой и культурой семьи как локальной микросоциальной системой.

Именно семья выступает средой, определяющей характер, степень и

особенности адаптации личности в социуме.

Семья и школа – два основных субъекта социализации личности. В исследовании рассмотрены составляющие педагогической помощи и поддержки семьи со стороны педагогического коллектива образовательного учреждения в аспекте словосочетания «воспитание родителей». Особое внимание уделено определению условий для перехода семьи к самопомощи с использованием психологического сопровождения как формы осуществления пролонгированной и педагогической помощи и поддержки. Результатом процесса становится жизненное качество личности – адаптивность, т.е. способность достигать равновесия в отношениях с собой и окружающими как в благоприятных, так и в экстремальных ситуациях. Адаптивность предполагает принятие жизни, относительную автономность, готовность и способность личности изменяться во времени и изменять условия жизни.

Воспитание адаптивной личности актуализирует работу с семьей. В рамках формирующего эксперимента в поселке Глубоком был создан центр «Семья», в котором осуществлялась разработка и апробация вариативных моделей программ педагогической помощи и поддержки семей с использованием в кризисных ситуациях технологии сопровождения. Работа в центре ведется по направлениям: осуществление педагогической помощи и поддержки благополучным семьям, воспитание родителей из семей группы риска, неблагополучных и асоциальных.

В исследовании описан ход экспериментальной работы по вектору оказания помощи и поддержки семей, которая рассматривается как система, состоящая из следующих компонентов: диагностического, содержательного, технологического. Разработка групповых

и индивидуальных программ педагогической помощи и поддержки основана на выявлении проблемы, постановке задачи, определении основных ступеней и шагов процесса консультирования специалистами центра для изменения непродуктивного стиля взаимодействия детей и родителей. В числе технологий, реализующих программы педагогической помощи и поддержки, используются: технология составления социальной карты семьи, технология «Моя жизнь», технология исследования рефлексии чувств, отношений, взглядов личности на себя и окружающий мир. Цель работы – раскрытие и развитие адаптационных возможностей личности.

Определены критерии адаптивной личности в соотношении со спектром адаптационных сценариев, включая профессиональный выбор старшеклассников:

- коммуникативность детей;
- ситуативная лабильность, гибкость;
- умение самостоятельно решать возникающие проблемы;
- эмоциональный самоконтроль;
- перспективное жизнестроительство;
- проекция собственной семьи.

По результатам тестирования, опросов, проективных методик, наблюдения, самонаблюдения определены уровни адаптивности:

- уровень полной адаптивности определяется наличием высоких показателей деятельности и проявленности личности во всех адаптационных сценариях;
- уровень высокой адаптивности характеризует наличие пяти высоких критериальных показателей;
- уровень низкой адаптивности определен наличием трех ярко проявленных адаптационных сценарных версий.

В период 2006–2010 гг. нами определялся уровень адаптивности учащихся старших классов. Динамика показателей представлена в таблице.

Динамика показателей адаптивности учащихся старших классов МОУ СОШ п. Глубокого

Деятельностная проявленность личности в адаптационных сценариях	2006–2007 гг. (всего учащихся – 74 человека)	2007–2008 гг. (всего учащихся – 68 человек)	2008–2009 гг. (всего учащихся – 57 человек)
Уровень полной адаптивности	–	14	27
Уровень высокой адаптивности	4	20	30
Уровень низкой адаптивности	70	34	–

Как видно из таблицы, наблюдается позитивная динамика роста показателей деятельностной проявленности личности в адаптационных сценариях, что подтверждает высокую степень эффективности работы центра «Семья». Деятельностная проявленность личности обусловила характеристику уровня адаптивности.

Разработанные структурно-содержательные и технологические характеристики центра «Семья» могут выступить универсальной моделью воспитания адаптивной личности для системы среднего общего, среднего профессионального и высшего образования в современных социокультурных рамках.

Литература

1. Уайт Л.А. Об использовании орудий труда у приматов // Работы Л.А. Уайта по культурологии: сб. переводов. М.: Ин-т науч. информации по общественным наукам РАН, 1996.
2. Goodnow J.J. The Socialization of Cognition: What's Involved? // Cultural Psychology: Essays on Comparative Human Development / Ed. by J.W. Stigler, R.A. Shweder, G. Herdt. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
3. Kroeber A.L., Kluckhohn C. Culture: A Critical Review of Concepts and Definitions. N.Y.: Vintage Book, 1952.
4. Parsons T. The Social System. London: Routledge and Kegan Paul, 1951.
5. White L.A. The Science of Culture: A Study of Man and Civilization. N.Y.: Farrar, Straus and Cudahy, 1949.